

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6-44
К84

Крупская, Дина.

К84 МРНЫ (почти правдивая история) / Дина Крупская; [ил. А. Вронской]. — М. : Самокат, 2019. — 320 с. : ил. — ISBN 978-5-91759-873-4.

В книге «МРНЫ» описаны четыре приключения удивительных котов — Маси и Ёшки. В первой части, «Кот сумчатый», Масю случайно похищают грабители, во второй — «По долинам и по взгорьям» — котам и людям приходится столкнуться с хозяином леса — медведем, в третьей части они встречаются с духами Алтая. В «МРНЫ по-китайски» всю компанию занесло в Китай. О событиях книги коты и люди рассказывают по очереди, и из этих рассказов постепенно складывается целая картина. Автор хотел показать, насколько разным может быть окружающий мир в глазах разных героев. Наблюдатель, в сущности, и есть источник этого мира, у каждого в голове своя собственная реальность.

© Крупская Д., текст, 2019

© Вронская А., иллюстрации, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2019

ISBN 978-5-91759-873-4

Оглавление

Часть первая. Кот сумчатый	5
Часть вторая. По долинам и по взгорьям ...	49
Часть третья. Духи Алтая	131
Часть четвертая. МРНЫ по-китайски	213
Послесловие	317

Обращение к читателю

Имена и судьбы некоторых героев могут напомнить вам каких-то знакомых.

Однако прошу читателя учитывать, что персонаж, попадая в реальность повествования, моментально «отрывается» от своего прототипа, и автор теряет над ним власть, лишь послушно записывая наблюдаемые события, но не пытаясь управлять характером и поступками героя.

Часть первая

Кот сумчатый

Говорят, кошки привязаны к месту, а не к человеку. И человек для них — всего лишь средство для открывания холодильника. Еще грелка, спать на нем удобно. И все же...

Эта история написана от лица (или от морды? Нет, все же лица. Или лиц?)... Короче, история написана котами, поэтому может показаться кому-то странной. Сами понимаете, людей они видят по-своему. Кошки все же другая раса. Многие и вовсе считают их пришельцами из параллельных миров или с других планет, и эти суждения не беспочвенны...

Глава первая

Борода! Да!

— Алло? Приют «Наша Маша».

— Здравствуйте, «Наша Маша». Ха-ха. Славное у вас название.

— Спасибо. Вы по какому поводу?

— Хотел поинтересоваться насчет кошек.

— Сдать?

— Нет, взять.

— Неужто? Как вас зовут?

— Виктор. А вы Наша Маша?

— Да, я та самая Маша. Какую бы вы кошку хотели? Пол? Возраст? Окрас? Характер? Опишите примерно.

— Взрослую кошку. Наручную. В смысле, чтоб на коленях любила сидеть. И чтоб была такая, как бы сказать... смешная. Ну, одним словом, коха.

— Виктор. Вы не поверите. Но сегодня мне как раз звонила старушка, просила забрать кошку, она совсем почти ослепла... Нет, не кошка, старушка, ей тяжело стало за животным ухаживать. Я чувствую, это та кошка, которую вы описывали. Эта кошечка — практически наш постоялец, несколько раз кочевала от одних «ручек» к другим.

— Ручек?

— Да, это мы так между собой называем хозяев, которые соглашаются взять приютское животное «в добрые руки».

— Я теперь тоже «ручки»?

— Если возьмете кошку. Хотите, я вам завтра привезу ее на погляд?

— Несите, Маша. Ха-ха. Здоровско! Буду ждать. Записывайте адрес...

Багира. Бастет. Муфта. (Ничего странного, моей третьей хозяйке не хватало живого тепла, и она грела об меня руки. Потом у нее завелся кавалер и купил ей шубу. А меня вернули — я из ревности начала драть обои.) Дуська... (И не просите комментировать. Старушка была почти слепа, иначе разглядела бы меня получше, прежде чем называть.) Все это мои жизни, которых, если верить писателям и всезнайкам, должно быть девять и ни одной больше. Чушь собачья, некоторые и одной обходятся, если повезет. Мы — нет.

Мы — это те, кто родился в подвале или попал на улицу за дурной нрав или по воле дурных людей, но не сгинул в первые же недели, а попал в приют.

Каждый новый дом — это новые отношения с людьми. Какой стороной ты к ним повернулась, такое получишь имя. У меня много имен, потому что во мне много разных сущностей. То одна, то другая по очереди выходят на поверхность и проявляют себя. В одной семье ты — храбрая и воинственная хранительница очага, в другой — добродушный домовой, в третьей — принцесса-капризуля. Что это, как не новая жизнь?

Почему я об этом думаю? Да потому, что сейчас как раз такой момент, смена хозяев — я это усами чувю. К тому же пластмассовая клетка в руке Нашей Маши всегда говорит о грядущих переменах. Качка — как на дереве в бурю. Маша, я тебя умоляю, поаккуратней!

— Ну, Муфточка, потерпи, девочка. Совсем близко. Так, это у нас какой дом? Ага, нужен номер одиннадцать, корпус пять. Господи, все пятиэтажки одинаковые, надо же. Вон он, пятый. Четвертый подъезд, набираем код...

Маша бормотала слова, не доступные моему пониманию: слова-цифры, слова-сухари, слова — дохлые мыши. Я хоть и не всё, но худо-бедно понимаю человеческую речь, а они мою — гораздо меньше.

Наша Маша — это мой ангел-хранитель. И не только мой. Она посвятила жизнь спасению таких бедолаг, как я. Есть такая порода людей — немного не от мира сего, душа у них слишком добрая, слишком открытая. Для мира сего требуются как раз другие качества. А эти, почти блаженные, не могут мимо чужой боли пройти — на себя берут. Вот и Наша Маша не смогла спокойно глядеть на брошенок, отказников, больных и калечных четвероногих — и открыла приют для бродячих животных. Иногда удастся кого-то пристроить в семьи. Но частенько мы возвращаемся к ней, Нашей Маше. И пошло все по новой: объявления, звонки и, наконец, это — качка в клетке. А дальше — новая жизнь. Не знаю, какая по счету. Не выношу цифр, это вы уже поняли.

— Ага, второй этаж. Притопали, — бормотала Маша.

В замке повернулся ключ.

— А вот и мы! — искусственным милым голосом пропела Наша Маша. И внесла меня в Дом.

Батюшки, ну и страшон. Бородища, волосища. Впрочем, волосища только по бокам головы, а макушка голая, кожистая, как у сфинксов, безволосых кошек. За очками глаз не разглядеть.

— Ой, какая страшенькая «черепашка», — радостно рассмеялся Борода, когда Наша Маша выудила меня из клетки.

Черепеховым называют пестрый окрас — смесь не пойми каких цветов, всех по чуть-чуть, вперемешку, но больше рыжего и черного.

— Хотя глаза-то совсем человечесьи, надо же, взгляд живой, — продолжал рассматривать меня бородатый. — И язычок торчит — просто клоунесса, а не коха.

Ага. Значит, ждет, что буду смешить. Учтем.

Борода тянет ко мне здоровенные клешни. Мама дорогая...

Хотя нет, зря я, руки оказались теплые и дружеские. Одна из моих сущностей — Бастет, самая древняя богиня-кошка, — подняла голову, заглянула сквозь толстые стекла очков прямо в его душу. Душа тоже была теплая. Даже горячая. И голая, как сфинкс. И смеялась, смеялась, прямо подпрыгивала. Да! Да-да-да! Мой будет! Маша, берем!

Я лизнула его в нос. Смешно лизнула.

Он захохотал:

— Какой язык шершавый! Ничего себе! Да ты прямо тигрица! Лев у нас уже есть. Ну все, теперь мы тут настоящую саванну устроим. Но до саванны — пожалуйста в ванну, уважаемая.

Что? Я не ослышалась? Лев? Ванна подождет.

Я вежливо вывернулась из крепких рук, спрыгнула на пол и огляделась. К стене прибита когтеточка. Уже хорошо драная! Тут другие коты?!

Глава вторая

Рыжая морда

Заспанная рыжая морда, широкая и для кота странно курнобая, с чудовищно длинными усами, с торчащими из ушей кустиками волнистой белой шерсти, неприлично зевала. Поочередно потягивая задние ноги, рыжий вытащился в узкий коридор, где теснились мы втроем. Надо же так заспать, чтоб ничего не чувствовать и не соображать...

— А, вот и наш Лев проснулся. — С неоправданной, на мой взгляд, нежностью Борода представил рыжую морду.

Тоже мне Лев. Без нюха и без мозгов.

— Вообще-то Лев он только для гостей, а домашнее имя у него Маса. Потому что по характеру он далеко не хищник.

— Какой невозможный красавчик! — проворковала Наша Маша.

Нет, Маша, только не ты! Надеюсь, ты нарочно льстишь, ради моего будущего стараешься.

А пушистый олух доверчиво выгнул спину, глазками красиво сделал «луп-луп» и стал топтаться на месте, перебирая по полу толстыми лапами и гортанно подмуркивая, как пьяный от любви самец горлицы. При этом он задрал чудовищно лохматый хвост-фонтан — павлин павлином. Сейчас споет. Кто не слышал, как «поют» павлины, тот не много потерял, поверьте мне на слово. Я жила в квартире рядом с зоопарком. Несмотря на звуконепро-

нищаемые стеклопакеты в окнах, весь квартал знал, когда у павлинов брачный сезон.

Вот позор-то. Ну, держитесь, ваше королевское величество. Поневоле дыхание мое участилось. Кто-то зашипел. Кажется, это я!

Кот подпрыгнул на месте. Довольно высоко. Он не ожидал такой подставы — что за ним из-за угла подглядывает сородич. Приземлился он уже другим существом, надо вам сказать. Ничего милого в нем не осталось.

Я вскользь отметила, как Багира — самая дикая из моих существей, дикая-предикая — одним броском сокрушила преграды внутри меня, за которыми я ее держу. Это произошло слишком быстро, как взрыв. Произошло помимо моего желания, само по себе. Я все-таки животное, хоть и думающее. Мне положено порой терять контроль и давать волю инстинктам.

Я превратилась в шипящий и воющий комок пружинистых мышц и вздыбленной искрящей шерсти, из которой выскакивают невидимые лезвия когтей и разят все, что подвернулось.

Подворачивалась не только королевская шкура, это было ясно по звуку. Человечью голую кожу когти тоже пару раз задели.

И вдруг дикарку разом втянуло обратно.

Брр. Холодно. С меня текла вода. Смешиваясь с кровью, она собиралась на полу розовой лужицей.

Глава третья

Докажились

— Алло. Маша?

— Да, Виктор. Как там звери? Успокоились?

— Рассадил по разным комнатам. Не понимаю, что на моего нашло.

— Ничего страшного. Коты почти всегда встречают новичка в штыки. Надо просто дать им время. Еще нужно гладить их одной и той же рукой по очереди, чтобы запахи перемешались.

— А вы смелая, Маша, так легко драку остановили. Надо же, какое волшебное средство — окатить водой.

— Да, всегда срабатывает. Главное, не растаскивать их вручную. Очень опасно — все шишки на вас посыплются.

— Ха-ха. В данном случае — не шишки, а царапины. Буду ходить с брызгалкой наперевес. И все-таки странно. Маша никогда так жестоко не дрался. Может, из-за запаха...

Да, запах. Некоторые кошки всей кожей выделяют пахучий мускус в стрессовой ситуации. Я как раз из таких особ. А что, по-вашему, ситуация была недостаточно стрессовой? Вас бы так помотали в клетке в переполненной электричке, потом в подземелье метро. А вдобавок такую вот рыжую паву подсунули. Ушки-завитушки...

Все равно мужик. Какой-никакой, хоть трижды безопасный, а пол у него мужской.

Надо признать, начала я новую жизнь не слишком удачно.

— Я котов к себе сейчас никаких не подпускаю. У МЕНЯ КОТЯТА В ЖИВОТЕ! — крикнула я в свое оправдание. Крикнула, зная, что никто меня слушать не станет. Люди отказываются нас понимать.

— Что? — вдруг серьезно посмотрел на меня хозяин.

Борода обернул меня полотенцем, чтобы высушить после купания. И заговаривал, баюкал, как маленькую, чтобы посидела спокойно. Но я насилия над личностью не терплю. Я не кукла, чтоб меня пеленали.

— Выпусти! — тихо зарычала я.

— Ух какая, с характером! — восторженно засмеялся мокрый хозяин. — Ну, мерзни.

И ушел переодеться после моих водных процедур. Чтобы Багира уснула, мне надо всю себя спокойно вылизать. Занятие, не способствующее разговорам. Потомушояжкууштает. Потому что язык, говорю, устает. И потому что в это время тебе открывается Портал — доступ к вселенскому знанию. И ты можешь услышать все, на что настроишься.

Из комнаты слева: Ну-у-у, знаете ли. Мало того, что какую-то кусачую вонючку впустили в мой дом, так еще и водой потом окатили. Докатились. (Недурная игра слов, фр-фр.)

Из комнаты справа: Слушай... Ха, судя по звуку, ты снова подпрыгнул.

Из комнаты слева: ??????????

Из комнаты справа: Ага. Кусачая вонючка на линии.

Из комнаты слева: Как ты меня слышишь? А я тебя как?

Из комнаты справа: Я Портал открыла.

Из комнаты слева: ЧТО?????????

Из комнаты справа: Надо, когда вылизываешься, представить, что у тебя вместо головы земной шар с атмосферой и прочим.

И ты вмещаешь в себе всё. На что настроишь уши, то и слы-

шишь. Любому живому существу можно в мозги заглянуть. В любой точке планеты. Ну так я вот к чему. Думай тише, ваше королевское величество. От меня даже в собственной голове мысли не скроешь.

Из комнаты слева: Да я тебя на заплатки порву, пусть только дверь откроют! И вообще, это мой дом. Как хочу, так и думаю. Фр-фр!

Из комнаты справа: Был твой, стал мой. Кончилось твое царство. Тебе меня не победить. Мои предки вели войну с крысами и змеями. И с такой плюшевой масей я справлюсь без труда. Кстати, жили они во дворцах фараонов. А у тебя, Король Лев, Хозяин Саванны, королевского разве что усы да хвост-помело.

Из комнаты слева: Мои персидские предки — одна из старейших пород в мире. А вот о породистых египетских мао такой позорной расцветки — будто их грязью окатили из лужи — мир слыхом не слыхивал.

Из комнаты справа: У тебя рожа недостаточно плоская для перса, так что никого ты не обманешь. А твои типа предки — пятая вода на киселе — на улице и дня не проживут. Они полностью зависят от людей. Ути-пути, львенок, мурки-мурмурки! Да ты раб, а не король!

Кажется, мы уже думаем вслух.

— Господа, что за вой? Снова, что ли, охладить вас водичкой? Это вы так решаете, кто круче? Или кто в доме хозяин? Спорим, что я?

Борода постучал двумя мисками и открыл дверь в королевские апартаменты. Он считал, что при виде еды мы — рабы желудка — бросим выяснять отношения и зачавкаем в два рта, совершенно по-братски. И оказался прав!

Глава четвертая

С прицепом

— Маша, а как попала к вам эта замечательная кошка, которая нас познакомила?

— Ох, Виктор, ее история печальна, но очень банальна. Одна добрая душа подобрала крошечного котенка у подъезда. А потом эта добрая душа собралась ехать с семьей за границу. Кошку брать их отговорили: мол, они не выносят смены климата, погибают. Да и хлопотно — для провоза животного на самолете нужно получить справку от ветеринара. И хозяйка отдала ее в наш приют. За что ей спасибо — могла бы просто на улице оставить.

Да, это про меня. Помню, как вылезла из подвального окна на улицу искать маму: она очень давно ушла за едой и не вернулась. Так и не знаю о судьбе моей сестры и двух братьев. Стараюсь об этом не думать: остаться ночью в полном крыс подвале без взрослого — почти верная смерть. Но пусть это будет в прошлом. Забыть!

А ничего так жизнь пошла, надо вам доложить. За буйный характер Борода прозвал меня Бабкой Ёшкой. Он сидел за компом и стучал по клавишам, а мы с Масей (да, Лев оказался натуральным Масей) плавали в сновидческих мирах, когда не ели, не ждали еды, не умывались после еды и не пытались выцарапать друг другу глаза. Я большую часть дня работала Муфтой: Борода как

раз для этого искал вторую кошку — чтобы мурлыкала на коленях. Ибо Король Масы, эдакая фифа, совершенно не терпит, когда его берут на руки. А я мурлыкала с удовольствием, особенно когда близилось время кормежки. На меня тогда непременно ласкучесть нападает.

Я полнела. Борода считал, что у меня необузданный аппетит. Я и впрямь за еду все время переживала: дадут, не дадут? А когда? А сколько? Привычка вечного странника: ешь не когда проголодался, а когда получилось выцыганить. К тому же за четверых приходилось лопать — за себя и троих детей. Долго никто не понимал. И только когда я стала нервно подыскивать место для родов, они врубилась. Борода хохотал так, что чуть бороду не потерял.

— Ой, не могу! Кошку взял! С прицепом!

Он вообще весельчак. Но с двойным дном. Иногда в глаза мне заглядывает — так глубоко, как только Бастет умеет заглядывать в чужие, — и видит меня всю целиком, до дна — и видимую, и невидимую.

Сейчас я Мамаша. Когда на сцене Мамаша, все прочие сидят по своим комнатам-клеткам и не высовываются. Я мамаша-страж, контролирую шкаф, в котором стоит коробка с котятами, комнату, в которой стоит шкаф, и часть коридора в пределах прыжка от двери комнаты. Я мамаша-карательница, гневная и непрощающая, так что Масы даже не пытается подойти к нашей комнате. Мамаша-курица, прячущая детей под крыло при всякой опасности. Еще я звучу — постоянно и разнообразно. Этой роли я отдаюсь вся от ушей до хвоста. И уже не помню себя другую. Все мое тело и ум подчинены материнству. Это психоз материнства. Иначе не скажешь.

— А знаешь ли ты, Ёшка, что за имя я тебе выдал, сам того не ведая? — спросил как-то Борода, подглядывая, как трое слепышей кряхтят и борются за мои соски. — Не только за внешность и характер. Я тут в инете наткнулся на инфу, что Баба Йога — это славянская богиня, покровительница детей-сирот. Она собирала

их по городам и весям и доставляла в свой Скит, чтобы спасти от гибели. Получается, что ты пришла с этими детьми ко мне, а? И здесь твой Скит! Ох, неспроста это все, Ёшка, неспроста.

— Алло, Маша?

— Ой, Виктор, здравствуйте, рада слышать. Все нормально с кошкой?

— Да, более чем! Хотите анекдот? Она вчера окотилась у меня в шкафу.

— !!!!

— Вы так испуганно молчите!

— Ох.

— Вот почему она такая злобная была. Беременные кошки котов на дух не выносят, в интернете вычитал.

— Так неловко вышло!

— Ха-ха, не волнуйтесь, это же счастье — присутствовать при великом таинстве рождения.

— А это не от вашего Льва?

— Не-е, по срокам не сходится, это произошло раньше, чем она ко мне попала.

— Виктор, я не знала, что прежняя хозяйка выпускала ее гулять, ей-богу. Иначе проверила бы.

— Маша, да что вы! Интересно же. Потом, я их у метро раздам в два счета. Они такие симпатяги!

— Виктор, знаете, вы удивительный человек.

— Маша, а вам говорили, что вы удивительная девушка?

— Могу я хотя бы помочь с котятами? Это же мой недогляд. Хотите, вместе у метро с ними постоим?

— Буду несказанно рад...

Ну вот, три моих отпрыска подросли, успешно прошли обучение правилам поведения, и Мася был допущен играть с ними, но однажды, в один из последних солнечных дней осени, Борода унес их. Я знала, что так будет. Он смотрел на меня с самого утра виновато и печально. Потом звонил Нашей Маше...

